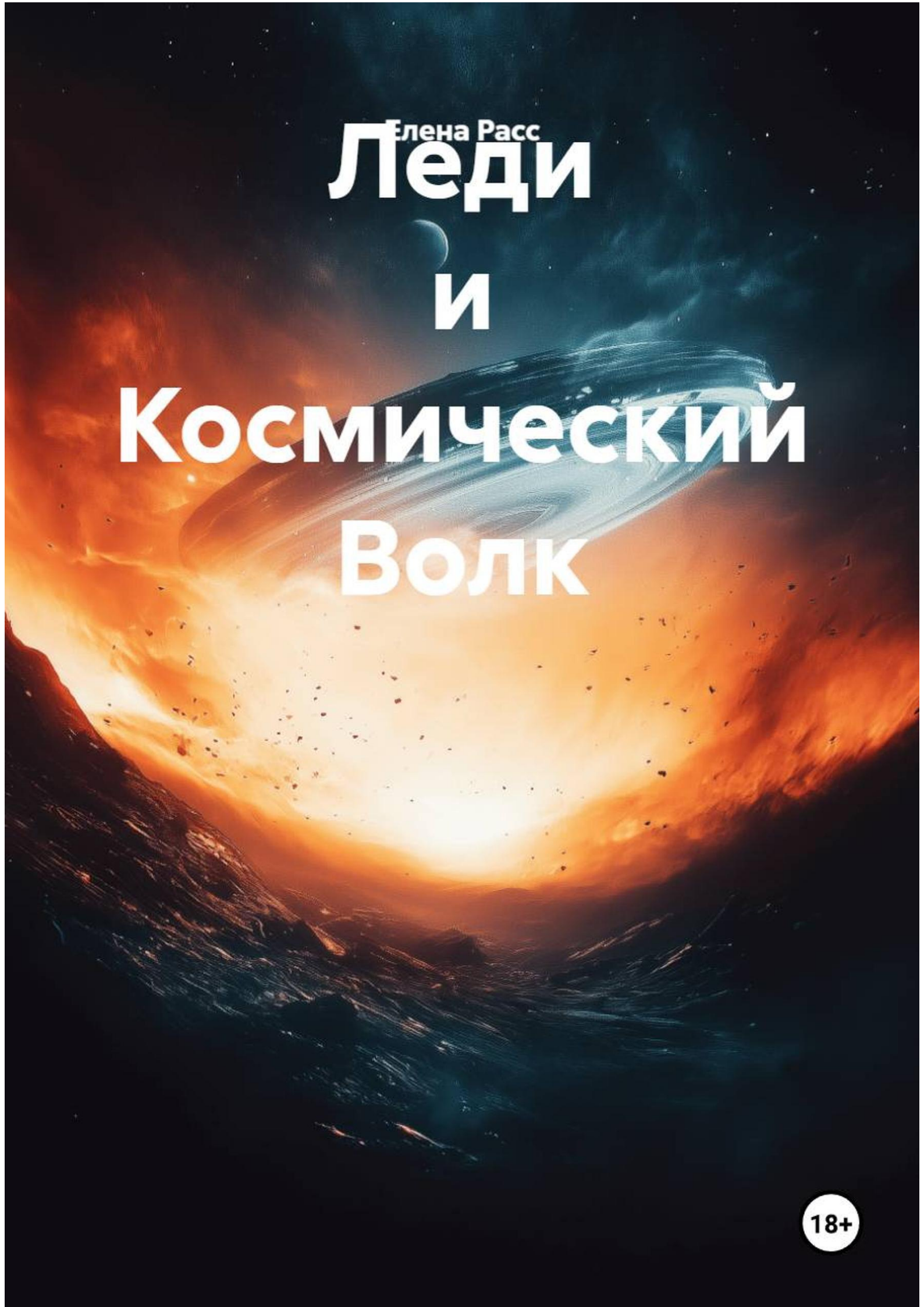

Елена Расс

Леди и Космический Волк

18+

Елена Расс

Леди и Космический Волк

«Автор»

2026

Расс Е.

Леди и Космический Волк / Е. Расс — «Автор», 2026

Она — земная журналистка с камерой, неуёмным оптимизмом и привычкой болтать без умолку. Он — угрюмый Звёздный Волк, наёмник с тёмным прошлым и нежеланием отвечать даже на простые вопросы. Их встреча в баре на орбитальной станции заканчивается ведром шампанского по голове плохих парней, похищением и... началом большой любви. Виктория Смайл, автор блога «Космос для блондинок», случайно спасает Моргану Чейну и оказывается на корабле «Рука Хаоса». Теперь её ждут погони, перестрелки, поиски легендарного артефакта, коварный адмирал и медленное, но неотвратимое влюбление в самого неразговорчивого мужчину галактики. Вместе с командой наёмников им предстоит разоблачить галактическую корпорацию, найти Поющие Солнышки и доказать, что любовь сильнее любых звёздных войн. Искромётный юмор, космические приключения и романтика «Леди и Космический Волк» — это история о том, что даже в бескрайнем космосе можно найти того, кто выдержит твою болтовню и при этом спасёт галактику.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Расс

Леди и Космический Волк

Глава

ПРОЛОГ. Три капли топлива на стакан шампанского

Орбитальная станция «Гелиос-7» пахла горячим металлом, синтетической кожей и чужими надеждами. В баре «Последний астероид» играла музыка, от которой у нормального человека начинала болеть голова, а у контрабандиста — ностальгия. Голографические рыбы плавали прямо сквозь стены, изображая дорогой аквариум. Посетители делали вид, что они здесь случайно. Бармен-робот делал вид, что ему всё равно. У него это получалось лучше всего.

За стойкой сидела молодая женщина в белом комбинезоне, расшитом стразами. На её бейджике было написано: «Виктория Смайл. Космос для блондинок». Ниже, мелким шрифтом: «Не блондинка, но очень стараюсь».

— И вот представь, — говорила она роботу, помешивая соломинкой коктейль «Марсианский закат», — я купила купальник. Не просто купальник. Бикини с подогревом. Для марсианских пляжей. А они взяли и отменили командировку. Сказали: «Ситуация с пылевыми бурями нестабильна». Какая, к чёрту, нестабильна? Я уже написала пост «Пять причин, почему Марс — новый Мальдивы». У меня там реклама крема от загара. А теперь что? Сидеть на «Гелиосе-7» и пить с роботом?

Робот по имени БР-33, но откликнувшийся на «Бармен, чтоб тебя», протёр стакан и посмотрел на неё всеми четырьмя оптическими датчиками.

— Согласно статистике, — сказал он голосом человека, который пережил слишком многое, — девяносто два процента журналистов, отправившихся на Марс без соответствующей акклиматизации, возвращаются в виде удобрений. Оставшиеся восемь процентов становятся удобрениями с наградами.

Виктория прищурилась.

— Ты сейчас пытался меня утешить или закопать?

— Я пытался поддержать беседу. Это разные вещи, но у меня плохо получается.

— Ладно. Налей мне ещё.

— У вас уже три пустых стакана.

— Это не стаканы. Это летопись моего разочарования.

Она развернулась на стуле и оглядела бар. Публика была колоритная: двое грузовых пилотов спорили о том, чей гипер-двигатель громче; женщина с зелёными волосами продавала «настоящие звёздные карты» (на самом деле — распечатки с ошибками); в углу кто-то храпел в скафандре. Обычный вечер на орбитальной станции.

Виктория подняла телефон — маленький дрон-камеру, который она называла «Пуся» — и включила запись.

— Привет, мои космические зайчики! — сказала она в камеру. — Я на «Гелиосе-7». Марс отменился. Купальник страдает. Но я не сдаюсь. Сегодня я найду здесь что-нибудь интересное. Например, интервью с настоящим наёмником. Говорят, они здесь бывают. Если увидите одного — не забудьте поставить лайк и нажать на колокольчик.

— Колокольчик? — переспросил БР-33. — На станции нет колокольчиков. Есть только сирена тревоги.

— Это метафора.

— Это плохая метафора. Сирена тревоги означает смерть.

— Ты — плохой бармен.

— Я — отличный бармен. Просто у меня тяжёлая жизнь.

Дверь бара с шипением открылась. Виктория не обратила внимания. Она продолжала говорить в камеру:

— Итак, дорогие подписчики, сегодня мы поговорим о том, как выжить в космосе, если у вас нет денег, связей и здравого смысла. Спойлер: никак. Но я всё равно попробую.

В этот момент что-то тяжёлое рухнуло прямо на барную стойку. Точнее, кто-то.

Мужчина. Высокий. В чёрном броне-костюме, исцарапанном так, будто его жевал космический червь. На плече — эмблема: волчья голова на фоне звезды. Лицо — суровое, как приговор. Глаза — серые, холодные, как неоплаченный счёт. И весь этот образ портила одна деталь: его лицо лежало прямо в коктейле Виктории.

«Марсианский закат» брызнул во все стороны. Соломинка с хрустом переломилась. Виктория замерла.

Робот-бармен издал звук, отдалённо напоминающий вздох.

— Это был последний «Марсианский закат» сегодня, — сообщил он. — И, судя по запаху, теперь это «Марсианский рассвет» на его лице.

Виктория медленно опустила камеру.

— Эй, — сказала она. — Вы живы?

Мужчина не ответил. Из-под его плеча на стойку стекала тонкая струйка крови. Она смешивалась с коктейлем и выглядела на удивление эстетично.

— Так, — Виктория прикусила губу. — Это плохо. Это очень плохо. Но, с другой стороны, это контент.

Она быстро подняла камеру и сделала селфи. На фото она улыбалась, а на заднем плане лежал бессознательный наёмник с лицом в коктейле. Подпись она набрала почти автоматически: «Мой вечер пятницы. #космос #наёмники #чтозафигня #марснесостоялся».

— Ты только что сфотографировала умирающего человека, — заметил БР-33.

— Он не умирает. Он отдыхает.

— У него кровь.

— Это кетчуп.

— Это не кетчуп.

— Ты не знаешь. Может, он ел бургер.

Дверь снова открылась. На этот раз — с громким лязгом. В бар вошли трое. Огромные. В тяжёлой броне. С плазменными винтовками. У одного из них не хватало половины уха, и он, судя по выражению лица, до сих пор винил в этом кого-то.

— Волк! — рявкнул он. — Мы знаем, что ты здесь! Выходи!

Виктория посмотрела на мужчину, лежащего на стойке. Потом на троих головорезов. Потом снова на мужчину.

— Волк? — переспросила она. — Это что, кличка? Или он просто плохо воспитан?

— Молчать! — Ушастый наставил на неё винтовку. — Отойди от него. Это наша добыча.

— Добыча? — Виктория подняла бровь. — Вы что, охотники? У вас есть лицензия? Нет? Тогда это браконьерство. Я сейчас в блог напишу.

— Ты кто вообще?

— Я журналист. — Она гордо выпрямилась. — Виктория Смайл. Канал «Космос для блондинок». Двести тысяч подписчиков. И если вы меня тронете, я сделаю так, что вся галактика узнает, какие вы идиоты.

Головорезы переглянулись. Один из них, с татуировкой на пол-лица, хмыкнул:

— Двести тысяч? И что? Ты думаешь, это нас остановит?

— Нет, — честно ответила Виктория. — Но это остановит вашу маму. Она же подписана на меня. Все мамы подписаны.

Повисла пауза. Ушастый явно не ожидал такого поворота.

— Хватит болтать! — рявкнул он. — Отдай Волка, и мы уйдём.

Виктория посмотрела на мужчину. На его окровавленное плечо. На эмблему волка. На то, как он тяжело дышал. А потом посмотрела на ведро со льдом, которое стояло рядом с барной стойкой. В нём охлаждалось шампанское для богатых клиентов. Виктория не была богатой. Но она была находчивой.

— Знаете, что? — сказала она, медленно протягивая руку к ведру. — Я тут подумала. Вы правы. Забирайте.

Ушастый ухмыльнулся.

— Вот так бы сразу.

— Только сначала, — Виктория улыбнулась, — у меня к вам один вопрос.

— Какой?

— Вы когда-нибудь получали ведром по голове?

Она не стала ждать ответа. Ведро со льдом и шампанским описало красивую дугу и с грохотом обрушилось на голову ушастого. Лёд разлетелся во все стороны. Шампанское залило его броню. Головорез пошатнулся, выронил винтовку и схватился за лицо.

— Беги! — заорала Виктория, хотя никто не бежал. Она сама не знала, к кому обращается. Может, к себе.

Она схватила мужчину за шиворот. Он был тяжёлым. Очень тяжёлым. Как небольшой звездолёт. Но адреналин — удивительная вещь. Виктория рванула его к выходу, приговаривая:

— Если ты умрёшь, я не смогу взять у тебя интервью. А это, знаешь ли, неуважение к журналистике!

— Стоять! — заорали сзади.

Виктория не стала стоять. Она побежала. Точнее, потащила. Мужчина волочился за ней, как мешок с картошкой, но, к его чести, не издал ни звука. Только один раз тихо прошептал:

— Отпусти.

— Не отпущу, — пропыхтела Виктория. — Ты — мой эксклюзив.

— Я убью тебя.

— Отлично! Это будет отличный заголовок. «Звёздный Волк убил журналистку. Подробности в следующем выпуске».

Они вывалились из бара в коридор. Позади раздались выстрелы. Плазма ударила в стену, оставив дымящуюся дыру. Виктория пригнулась и потащила свою ношу дальше.

— Куда мы? — прохрипел мужчина.

— Не знаю. У меня нет плана. Я вообще не думала, что сегодня буду спасать наёмника.

— Я не наёмник.

— А кто ты?

Пауза.

— Звёздный Волк.

— Это я уже слышала. Это профессия или диагноз?

Он не ответил. Виктория добежала до грузового лифта, вдавила кнопку и, когда двери открылись, втащила его внутрь. Створки сомкнулись прямо перед носом ушастого. Тот ударил по двери кулаком. Дверь не поддалась.

Виктория сползла по стене на пол. Мужчина лежал рядом. Кровь на его плече уже не просто текла — она пульсировала. Виктория посмотрела на него. Потом на свои руки, перепачканные в шампанском и чужой крови. Потом на камеру, которая всё ещё висела у неё на шее.

— Так, — сказала она, включая запись. — Дорогие подписчики. Сегодня у нас в программе: как случайно спасти Звёздного Волка, не имея ни малейшего представления, что делать дальше. Оставайтесь с нами. Будет весело.

Мужчина повернул голову. Его серые глаза смотрели на неё с выражением, которое можно было расшифровать как «за что мне это».

— Ты ненормальная, — сказал он.

— Спасибо, — кивнула Виктория. — Ты тоже. Кстати, меня зовут Виктория. А тебя?

Он молчал.

— Ладно, — вздохнула она. — Буду звать тебя Волком. Пока не заслужишь имя.

Лифт дёрнулся и поехал вниз. Куда — Виктория не знала. Но она была почти уверена, что это начало чего-то большого. Или чего-то очень глупого. В её случае это обычно было одно и то же.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «ПОХИЩЕНИЕ ПО-ЖУРНАЛИСТСКИ»

Глава 1. «Как я угнала звездолёт, или Три причины не пить с незнакомцами»

Первое, что Виктория осознала, когда очнулась, — это то, что потолок был не её. Её потолок на съёмной квартире в Новом Новосибирске был облупленным и с трещиной в форме Австралии. Этот потолок был гладким, металлическим и слегка светящимся. Второе, что она осознала, — это то, что она лежала не на своём диване, а на чём-то, что подозрительно напоминало медицинскую кушетку. Третье — что рядом с ней стояло существо с четырьмя руками, шестью глазами и выражением лица сельского терапевта, который видел всё и давно ничему не удивляется.

Виктория моргнула. Существо не исчезло.

— Доброе утро, — сказала существо голосом человека, который курил три пачки в день на протяжении сорока лет. — Как вы себя чувствуете?

— Как будто меня переехал грузовик, — честно ответила Виктория. — А потом вернулся и переехал ещё раз. Для закрепления.

— Это нормально. У вас сотрясение, три ушиба, лёгкое отравление неизвестным веществом и, судя по анализам, острая нехватка приключений на квадратный сантиметр личности.

Виктория приподнялась на локте. Голова отозвалась болью, но она стоически её проигнорировала. В конце концов, она была журналисткой. А журналисты, как известно, не чувствуют боли. Они чувствуют только дедлайны.

— Где я? — спросила она.

— На борту корабля «Рука Хаоса». Медблок.

— Это что, название такое? «Рука Хаоса»?

— Да.

— И кто додумался?

— Капитан.

— Он, видимо, очень весёлый человек.

— Нет. Он просто не любит думать.

Виктория огляделась. Мед-блок был маленьким, но чистым. На стенах висели плакаты с надписями на неизвестных языках. Один из них, судя по всему, был инструкцией по технике безопасности. На картинке человечек падал в чёрную дыру с выражением крайнего удивления.

— Так, — сказала Виктория, садясь. Голова закружилась, но она удержалась. — Давайте по порядку. Я помню бар. Помню шампанское. Помню, как кто-то упал на мою стойку. Помню, как я вылила ведро на голову плохому человеку. А дальше — темнота.

— Вас усыпили.

— Кто?

— Мужчина, которого вы спасли.

Виктория замерла.

— Так. Давайте ещё раз. Я его спасла. А он меня усыпил?

— Да.

— Почему?

— Он не объяснил. Он вообще редко что-то объясняет. Это Звёздный Волк. Они неразговорчивые.

Виктория откинулась на подушку.

— Отлично. Просто отлично. Я спасла человека, а он меня похитил. Это, наверное, самый странный случай в моей практике. А у меня была практика с марсианским фермером, который утверждал, что его корова — инопланетный шпион.

Четырёх-рукий врач (Виктория решила звать его доктором, потому что не могла выговорить его настоящего имени — оно состояло из семнадцати слогов и звука, похожего на скрип несмазанной двери) поставил ей диагноз и ушёл, оставив её одну.

Виктория встала. Её комбинезон был порван, стразы наполовину отвалились, но камера-дрон «Пуся» по-прежнему висела на шее. Виктория погладила её.

— Не волнуйся, — сказала она. — Мы ещё покажем этому космосу, где раки зимуют.

Она вышла из мед-блока и пошла по коридору. Корабль был не новым. Стены — в царапинах, пол — в потёртостях, освещение — мигающее. Где-то капала вода. Где-то играла музыка. Где-то кто-то ругался на непонятном языке.

Виктория завернула за угол и наткнулась на огромного мужчину. Настолько огромного, что для него, казалось, корабль был тесноват. Он был лысым, с татуировками на черепе и руками, которые могли бы гнуть сталь. Он посмотрел на неё сверху вниз.

— Ты кто? — спросил он.

— Виктория. Журналистка. А вы?

— Стиллет.

— Это имя или кличка?

— И то и другое.

— А почему Стиллет?

Он молча достал из-за пояса длинный тонкий нож. Виктория посмотрела на нож. Потом на Стиллета. Потом снова на нож.

— Понятно, — сказала она. — Очень прямолинейно. Я ценю прямолинейность.

Стиллет убрал нож и пошёл дальше. Виктория выдохнула и двинулась дальше.

В кают-компании её ждали. Точнее, там сидели трое. Первый — старик в потёртом кителе с нашивками, которых Виктория не знала. Второй — блондинка с идеальным макияжем, которая чистила снайперскую винтовку с таким видом, будто это был её ежедневный ритуал. Третья — женщина с волосами цвета ржавчины и глазами, которые смотрели в две точки одновременно.

— О, — сказал старик, поднимая на неё взгляд. — Очнулась.

— Очнулась, — подтвердила Виктория. — И у меня есть вопросы.

— Начинай.

— Где я? Почему я здесь? И где тот наглый тип, который усыпил меня после того, как я спасла его шкуру?

Старик усмехнулся.

— Я капитан Дидуло. Это Алекса. — Он кивнул на блондинку. — Это Бес. — Он кивнул на рыжую. — Ты на корабле «Рука Хаоса». Мы — наёмники. А Волк... он в своей каюте. Отходит.

— Отходит? От чего?

— От раны. И от тебя.

— От меня?

— Ты слишком громкая. Он не привык.

Виктория села за стол. Алекса отложила винтовку и посмотрела на неё с любопытством.

— Ты правда вылила ведро на Дюка? — спросила она.

— На кого?

— На Дюка. Ушастый. Это его люди гнались за Волком.

— А, ушастый. Да, вылила. Он заслужил.

Алекса улыбнулась. Улыбка была хищной, но искренней.

— Мне нравится, — сказала она. — Может, останешься?

— Останусь? Я вообще-то не планировала.

— А куда ты пойдёшь? — спросил Дидуло. — Мы в гиперпространстве. Ближайшая обитаемая планета — через три дня.

Виктория задумалась. Три дня. Это было не так плохо. За три дня можно было взять интервью, написать пост, разобраться, что происходит. А потом... потом она вернётся на Землю. Или нет.

— Ладно, — сказала она. — Три дня. Но у меня есть условия.

— Какие?

— Первое: никто меня больше не усыпляет. Второе: меня кормят. Третье: я беру интервью у всех. Включая Волка.

Дидуло хмыкнул.

— Удачи с последним, — сказал он. — Волк не любит журналистов.

— А кто их любит?

— Хороший вопрос.

Бес, которая до этого молчала, вдруг сказала:

— Мне нравится её аура. Она фиолетовая.

Виктория моргнула.

— Простите?

— У тебя аура фиолетовая. Это цвет приключений и идиотизма. Обычно они идут рука об руку.

— Спасибо. Наверное.

— Не за что.

Виктория посидела ещё немного, потом встала.

— Ладно. Где каюта Волка?

— Ты уверена? — спросил Дидуло.

— Я всегда уверена. Это моё главное качество. И главный недостаток.

Она вышла из кают-компаний и пошла по коридору. Каюта Волка была в конце. Дверь была приоткрыта. Виктория толкнула её и вошла.

Морган Чейн сидел на койке. Его плечо было перевязано. Он смотрел в стену. Когда Виктория вошла, он даже не повернул головы.

— Я думал, ты ушла, — сказал он.

— Я не ушла. Я очнулась.

— Жаль.

— Взаимно.

Пауза.

— Ты усыпил меня, — сказала Виктория.

— Да.

— Почему?

— Ты кричала.

— Я не кричала. Я комментировала.

— Ты кричала.

— Это был профессиональный комментарий.

Морган наконец повернулся. Его глаза были серыми и усталыми. Настолько усталыми, что Виктории стало немного не по себе.

— Ты спасла мне жизнь, — сказал он. — Я не просил.

— А я не спрашивала.

— Тебе не нужно было вмешиваться.

— А тебе не нужно было падать на мою стойку. Но мы оба сделали то, что сделали.

Пауза.

— Чего ты хочешь? — спросил Морган.

— Интервью.

— Нет.

— Тогда я буду ходить за тобой и комментировать всё, что ты делаешь.

— Я убью тебя.

— Это будет отличный заголовок.

Морган вздохнул. В этом вздохе было столько усталости, что Виктории стало почти стыдно. Почти.

— Ладно, — сказал он. — Одно интервью. Потом ты отстанешь.

— Обещаю.

— Врёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.